

Л.В. Журавлева,
 Центр гуманитарного образования (г. Сургут)

Преподаватель в XXI веке

В настоящей статье представлены воззрения одного из крупнейших представителей современной философии образования и гуманистической педагогики Паоло Фрейре на роль преподавателя. Автор находит идею бразильского мыслителя о двух моментах эпистемологического процесса педагогической деятельности тех, кто учит, и тех, кто учится, актуальной для реформирования и развития образования, включая высшее.

Образование, или формирование образа человека, напоминает нам Паоло Фрейре, это намного больше, чем просто натаскивание обучаемых, чтобы они стали умелыми или компетентными. Результат образования – это не просто банк накопленных знаний. Ведь учиться – это значит не воспроизводить, транслировать имеющиеся знания, а испытывать и конструировать новые.

Чем серьезнее человек упражняет свою способность к учению, тем выше становится его способность к конструированию и развитию того, что Паоло Фрейре называет эпистемологическим любопытством, без которого невозможно полностью понять предмет познания. Такая точка зрения приводит нас, с одной стороны, к критике концепции образования как механического накопления знаний, а с другой – к пониманию того, что даже если мы

подчиняемся существующей системе деформации творчества обучаемых и преподавателей, учащиеся и студенты не обязательно менее образованны, чем их педагоги. Благодаря особенностям семейного и общественного воспитания обучаемые могут обогнать преподавателей в уровне своего образования. Принципиально важно то, что обучаемые, даже находясь во власти порядка, установленного системой механического накопления знаний, сохраняют способность сопротивляться. А это обостряет их любознательность и стимулирует способность к риску и авантюрам, обеспечивая иммунитет к системе накопления знаний.

В этом смысле творческий потенциал процесса образования, который прямо или латентно включает сравнение, повторение, наблюдение, сомнение и трудно удовлетворяемое любопытство, преодолевает негативное

воздействие плохого преподавания. Эта способность выходить за пределы ограничивающих факторов и является одним из явных преимуществ человеческой природы [1, с. 32]. Педагог демократических взглядов не может в своей педагогической практике отвернуться от серьезных возможностей любознательности и автономности обучаемых.

Преподавание не должно сводиться к поверхностному и чисто внешнему контакту с предметом или его содержанием. Такие условия подразумевают и требуют одновременного присутствия обучения и учения в контексте любознательности, жаждущей познать границы творчества, направленной на поиски, идущей на риск. В этих условиях и преподаватели находятся в постоянном поиске новых знаний и эти новые знания не могут быть просто им, обучаемым, переданы. В то же время в контексте действительного познания обучаемые будут вовлечены в процесс постоянных изменений, благодаря которым они станут истинными субъектами в конструировании и реконструкции того, чему их учат, и обретут эти новые измерения бок о бок с преподавателями, также равноправными субъектами того же процесса. Только так мы можем уверенно говорить о знаниях, которые преподаются, что они схвачены в самой своей сути и тем самым усвоены теми, кто учится [1, с. 33].

Таким образом, становится ясной роль учителя, преподавателя – она заключается в учении не только содержанию, но и правильному мышлению. Отсюда очевидно, что преподаватель никогда не сможет стать действительно мыслящим педагогом, потакая механическому запоминанию или ритмическому повторению фраз и идей в ответ на творческий вызов.

Те интеллектуалы, которые все запоминают, читая часами без прерыва, – это рабы текстов, боящиеся

рисковать, разговаривающие так, словно читают что-то наизусть. Они не могут создать никаких прочных связей между тем, что прочитали, и тем, что происходит в мире, в стране, в общине, в городе. Они точно повторяют прочитанное, но едва ли учатся чему-либо, имеющему действительную ценность для личности. Они правильно говорят о диалектическом мышлении, но мыслят механистически. Такие преподаватели живут в идеализированном мире, мире точных данных, отрешенном от того мира, где живут остальные люди.

Мыслящий преподаватель передает обучаемым красоту существования в мире – ведь мы являемся исто-

то, что было новым когда-то, но теперь устарело и готово уступить свое место.

Мы видим, как важно, с одной стороны, быть погруженным в существующие знания, а с другой – быть открытым и способным создавать то, что еще не существует. И эти два момента эпистемологического процесса должны приниматься во внимание в преподавательской деятельности. Первый момент, в котором знание уже существует, преподается и подлежит усвоению, а второй, в котором создается еще неизвестное, является предметом образовательных исследований. Таким образом, процесс педагогической деятельности преподавателя (обучение) и учебной деятельности обучаемых

рическими существами, способными познавать и менять мир. Мы принадлежим истории, а наше познание носит исторический характер. К тому же наше познание, как и наше знание, является продуктом историчности. И новое знание, появившись, заменяет

(учение) вместе с исследовательской работой является важным и неотъемлемым аспектом познания [1, с. 35].

«Чисто прагматическое обучение с его подразумеваемым или прямо выраженным авторитаризмом элиты несовместимо с практикой обучения „субъектов“», – категорически заявляет Паоло Фрейре [1, с. 46].

Людмила Витальевна Журавлева

кандидат педагогических наук, магистр делового администрирования, генеральный директор негосударственного образовательного учреждения нового типа «Центр гуманитарного образования». Сфера научных интересов: философия образования, управление образовательными структурами. Автор более 20 научно-методических публикаций

Литература

1. *Freire Paulo*. Pedagogy of Freedom: Ethics, Democracy and Civic Courage / translated by Patrick Clarke; foreword by Donaldo Macedo; introduction by Stanley Aronowitz, Rewman & Littlefield Publishers. USA, 1998.